

Раздел 3

ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ, ИСТОРИОГРАФИИ И МЕТОДОЛОГИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

А. Б. Бирюкова

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ПОВОЛЖСКИХ ГОРОДОВ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

(По архивным и опубликованным источникам)

С середины 90-х гг. XX в. вследствие «историко-антропологического поворота» в отечественной исторической науке все более укрепляется интерес к таким направлениям, как история ментальностей и историческая антропология. На роль своеобразного интегративного направления в современной отечественной историографии активно претендует *история повседневности*. Фокусируя свое внимание на жизни обычных людей, она обращается к изучению условий жизни обывателя, его жизненных проблем и способов их решения. В то же время история повседневности напрямую связана с историей ментальностей, т. е. с исследованием общественного сознания, норм, стереотипов, представлений, ценностей того или иного общества. Таким образом, предметом изучения истории повседневности является сфера человеческой обыденности в ее историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах¹.

Проблематика истории повседневности весьма обширна:

- уровень и качество жизни различных социальных общностей, культура потребления;
- девиантное поведение и способы его общественного и государственного контроля; соотношение норм писанного и обычного права; виды преступлений и правонарушений;

- сексуальная культура, изучение которой находится на стыке с исторической демографией, историей семьи и гендерной историей;
- болезни, пандемии и способы их лечения; отношение населения к официальной и неофициальной медицине;
- народные верования и религиозные представления;
- праздничная, в том числе смеховая, культура и формы досуга.
- социокультурная среда (совокупность социальных, бытовых и культурных условий повседневной жизни населения);
- символизм повседневности (манера поведения, привычки, жесты, ритуалы и церемонии).

Несмотря на то, что с середины 1990-х гг. заметно возрос интерес к проблематике городской повседневности Российской империи², повседневная жизнь провинциальных городов дореформенного Поволжья (Саратовская, Симбирская, Пензенская губернии) еще ни разу не становилась предметом самостоятельного исследования. В первой половине XIX в. поволжские губернии составляли единое социокультурное пространство и активно развивались в экономическом отношении. Изучение повседневности поволжских городов представляет значительный научный интерес, поскольку позволяет в целом рассмотреть особенности социальной среды русских провинциальных городов, стиль жизни и культурный уровень горожан-провинциалов. Анализ городского образа жизни способствует выявлению инновационных процессов и традиций в общественном развитии.

Образ жизни в поволжских городах длительное время оставался патриархальным, а все изменения в нем носили эволюционный характер. Со временем поволжские города становились местами притяжения различных социальных и профессиональных групп населения. Здесь возникла особая социальная среда. Горожане были разделены сословно и корпоративно, но объединены общим городским пространством и социальной инфраструктурой.

В процессе формирования социокультурной среды поволжских городов участвовали как властные институты, так и отдельные представители дворянства, чиновничества, купечества, духовенства. Правительственные решения во многом повлияли на организацию медицинских и образовательных учреждений, а также на архитектурный облик городов. В первой половине XIX в. были разработаны регулярные планы застройки городов, появились типовые проекты частных и казенных зданий, начали проводиться мероприятия по благоустройству территории. Естественный прирост и сезонное увеличение численности населения, особенно в торговых городах Поволжья, способствовали изменению организации органов охраны общественного порядка.

Актуальным в современной историографии является также вопрос об уровне и качестве жизни городского населения как показателе эффективности выбранного правительством курса развития и отражения внутренних устоев жизни городского сообщества.

Культурная среда провинциальных городов и духовная жизнь горожан также претерпели в первой половине XIX в. ряд изменений. В этот период правительство проводило политику, направленную на создание сети образовательных учреждений в провинции. Государство нуждалось в квалифицированных специалистах. В связи с этим актуализируется проблема соотношения потребностей государства и провинциального общества в сфере образования. В этот период в стране увеличивается количество печатных изданий, активизируется литературная деятельность, постепенно растет грамотность городского населения, что приводит к расширению круга чтения определенной части горожан.

Изучение путей формирования городской социокультурной среды напрямую связано с рассмотрением особенностей городской ментальности. Специфика жизни в том или ином городе определялась также особенностями психологии его жителей. Общественное сознание горожан во многом было связано с нормами православной этики. Вместе с тем в первой половине XIX в. в ряде городов региона возросло влияние сектантских и старообрядческих течений.

Изучение дореформенной городской повседневности Поволжья потребовало создания собственной источниковой базы, в которую вошли разнообразные материалы фондов центральных и местных архивов. При этом были использованы материалы фондов Министерства внутренних дел, Сената, Центрального статистического комитета, различных ревизий, которые хранятся в Российском государственном историческом архиве (РГИА); ряд личных фондов Отдела рукописей Российской национальной библиотеки; материалы фондов архивохранилищ Пензы, Самары, Саратова. В ходе исследования было выделено шесть групп источников: 1) законодательные и нормативные акты центральных и местных органов власти; 2) делопроизводственные материалы; 3) статистические и справочные материалы; 4) периодическая печать; 5) источники личного происхождения (письма, мемуары, дневники); 6) публицистические и литературные произведения.

Законодательные и нормативные акты центральных и местных органов власти. К ним относятся разнообразные законодательные акты, «Грамота на права и выгоды городам Российской империи» 1785 г., постановления, регламентирующие взимание податей и повинностей горожан, благоустройство городов³, распоряжения различных министерств, решения Синода и Сената, отложившиеся в делопроизводственной доку-

ментации в столицах и на местах⁴. Нормативные документы по организации образовательной системы, медицинскому законодательству и другим вопросам были опубликованы в различных законодательных сборниках и на страницах периодических изданий⁵.

Делопроизводственные материалы. Здесь представлены опубликованные синодальные и министерские отчеты⁶. Большой информативностью обладают отчеты губернаторов⁷, журналы заседаний городских дум⁸, материалы фондов департамента исполнительной полиции и хозяйственного департамента Министерства внутренних дел⁹. Их совокупность позволяет проанализировать вопросы городского благоустройства, пожарной безопасности, представить размеры городских бюджетов. Значительный объем документов находится в фондах Саратовской и Пензенской ученых архивных комиссий¹⁰ и статистических комитетов¹¹. Религиозная жизнь горожан Поволжья была изучена на основе исповедальных ведомостей, сохранившихся довольно фрагментарно, отчетов благочинных церквей, постановлений духовных консисторий¹², на материалах синодальных фондов¹³. О реализации повинностей, возложенных на горожан, дает представление документация местных архивов, фонд департамента податей и сборов Министерства финансов¹⁴. Документация, отложенная в ряде архивных фондов, позволяет судить о хозяйственной деятельности жителей городов, в частности об аренде ими городских земель¹⁵. Данные об организации хозяйства горожан, о численности скота и наемных работников в хозяйстве, о стоимости домов можно получить из подворных списков домовладений¹⁶. Сведения о кредитных операциях (следовательно, о достатке горожан) и условиях найма на работу содержатся в маклеровских книгах¹⁷. Ответы на ряд вопросов помогают найти документы различных ревизий¹⁸. О номенклатуре совершавшихся преступлений свидетельствуют документы городских магистратов и палаты уголовного суда¹⁹. Организация полицейской службы отражена в делопроизводственных материалах местных органов власти²⁰. Вопросы организации медицинского обслуживания населения освещают документы фондов врачебных управ²¹. О комплектации фондов школьных библиотек и создании культурной среды провинции позволяют судить фонды образовательных учреждений²². Многие документы, не доступные на сегодняшний момент исследователям, были опубликованы в конце XIX — начале XX в. в изданиях Саратовской и Пензенской ученых архивных комиссий. К ним относятся выдержки из архивов Пензенской, Аткарской городских дум, Вольского нижнего земского суда и городской полиции, документы из фондов местных церквей²³.

Статистические и справочные материалы. К ним относятся статистические таблицы о состоянии городов, справочные издания²⁴, неопубликованный источник — топографическое описание городов Симбирской губернии начала XIX в.²⁵ В них приводятся сведения о численности, социальном составе горожан, вероисповедании жителей, истории городов, их благоустройстве, количестве учащихся, числе фабрик и заводов. Особенностью данного периода является относительно небольшое число опубликованных материалов. Содержащиеся в них данные требуют корректировки и сопоставления с другими источниками. В качестве справочного издания, к примеру, была привлечена работа И. И. Васильева по истории Пензенских губернских ведомостей, которая содержит полный перечень названий статей, опубликованных в них в первой половине XIX в.²⁶

Материалы периодической печати. Эти материалы разделяются на две подгруппы: по месту издания и по содержанию. Первую подгруппу источников составляют литературные журналы («Библиотека для чтения», «Вестник Европы») и официальные издания Министерства внутренних дел и Министерства народного просвещения. Выбор именно этих изданий обусловлен их значительными тиражами, доступностью и популярностью среди провинциальных читателей. Они дают возможность изучить круг чтения провинциалов, позволяют судить об освещении столичными изданиями жизни провинциальных городов. Вторая подгруппа — местная периодика, представленная «Губернскими ведомостями», которые содержат сведения о справочных ценах, извлечения из отчетов губернаторов, статистику совершенных преступлений.

Источники личного происхождения. Включают мемуары, дневники, частную переписку провинциалов-горожан и столичных жителей, автобиографии современников, записки путешественников, в том числе и иностранных. К неопубликованным источникам личного происхождения относятся документы из фонда М. М. Сперанского²⁷, ряд материалов из архива отца и сына И. А. и Н. И. Второвых²⁸. Дневники, мемуары купцов и мещан были редким явлением в первой половине XIX в. для поволжского региона, поэтому дневник городского головы Саратова Д. М. Вакурова и автобиографический очерк самарского купца Е. Н. Аннаева являются уникальными источниками личного происхождения²⁹. Среди этой группы источников преобладают воспоминания и дневники чиновников, в частности губернаторов И. С. Жиркевича, Ф. П. Лубяновского, А. М. Фадеева, М. М. Сперанского, чиновников среднего и низшего звена — В. А. Инсарского, В. А. Шомпулева, К. И. Попова, отца и сына Мешковых и др. Особенно ценными являются свидетельства выходцев из поволжских городов, которые впоследствии проживали в столицах³⁰. Среди дневников, воспоминаний, переписки

дворян можно отметить воспоминания Д. Н. Свербеева, В. А. Соллогуба, И. С. Аксакова, М. Д. Дмитриева и др. Отдельную группу составляют мемуары пленных армии Наполеона Х. Л. Иелина, Ж. Руа, Ф. Ю. Зодена. Эти источники интересны прежде всего тем, что в них представлен взгляд людей иной (западноевропейской) культуры на повседневность российской провинции³¹. Значительной информативностью обладают дневник саратовского священника Н. Г. Скопина и переписка архиепископа Пензенского Иннокентия, позволяющие сделать выводы о повседневных заботах священнослужителя в провинции³².

Публицистические и литературные произведения. Для анализа круга чтения горожан-провинциалов потребовалось привлечение в качестве источника литературных произведений наиболее популярных в первой половине XIX в. авторов — А. С. Пушкина, А. А. Марлинского, Ф. В. Одоевского, В. П. Титова, А. Погорельского, О. И. Сенковского, Ф. В. Булгарина, Н. В. Гоголя, М. Н. Загоскина³³, а также словаря В. И. Даля, в котором наиболее полно представлен лексический состав языка, характерного для изучаемого периода³⁴.

В связи с рассмотрением этой группы источников — хотелось бы обратить внимание еще на один аспект в исследовании городской провинциальной повседневности. Чтение в первой половине XIX в. становится способом освоения мира и приобретения опыта для грамотных горожан-провинциалов. Писатели, стараясь привлечь внимание к социальным и нравственным проблемам, гиперболизировали их, мифологизируя социальную реальность. Искусство, таким образом, становилось явлением социальной жизни, воздействующим на систему норм и запретов. Художественное произведение, печатное слово вплетались в повседневную практику, корректируя нравственные и эстетические нормы жизни горожанина-провинциала. Отчасти обращение писателей к провинциальной тематике объясняется воздействием на русское общество Отечественной войны 1812 г. У мыслящих людей появилась потребность проехать по России, узнать ее изнутри³⁵. Дорога, описываемая в художественных произведениях, сопровождается у героев безотчетным чувством страха, так как приходится путешествовать по стране, где происходят постоянные метаморфозы, где «дороги расплзаются во все стороны, как пойманные раки, когда их высыпают из мешка»³⁶. Пространство провинции по отношению к столице воспринималось как находящееся внизу, отсюда в описаниях путешествий появляется глагол «углубиться» и возникает другое названия провинции — «глубинка». Так, созданный на страницах художественных произведений негативный образ провинциального города воспринимался читателем не как художественный вымысел, а как реальное явление. Таким образом, в сознании горожанина-провинциала культивировался своеобразный «комплекс неполноценности».

Представленный источниковый обзор свидетельствует о том, что изучение повседневности предполагает привлечение самых разнообразных видов исторических материалов. При работе с ними должны быть использованы не только специальные исторические методы, но и технологии, применяемые в других гуманитарных и социальных науках. Особое значение в антропологически ориентированных исследованиях отводится источникам личного происхождения, а также изобразительным источникам, фото-, фоно-, кино-документам. Однако эта группа источников широко представлена далеко не во все исторические эпохи, поэтому информационный пробел приходится восполнять делопроизводственными материалами, судебными актами, статистикой, документами из архивных фондов правоохранительных органов. Необходимо упомянуть, что изучение повседневности требует особого отношения к тексту, его толкованию, отсюда и особый интерес историков к лингвистическим методам.

¹ Подробнее см. на сайте: www.krugosvet.ru

² См., например: *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) : в 2 т. СПб., 2000; *Человек в российской повседневности* : сб. науч. ст. / под ред. Ю.А. Полякова, Ю.П. Свириденко. М., 2001; *История российской повседневности* : материалы 26-й Всерос. заоч. конф. / под ред. С.Н. Полторака. СПб., 2002; *История повседневности* : сб. науч. работ. СПб., 2003. Вып. 3; *Городская повседневность в России и на Западе* : межвуз. сб. науч. тр. URL: www.sgu.ru/faculties/historical/sc.publication/vseob.hist./povsednevnost/default.php; *Кутряно в А. И.* Русский город первой половины XIX века: общественный быт и культура горожан Западной Сибири; *Его же.* Городская культура русской провинции. Конец XVIII – первая половина XIX века. М., 2007; *Очерки русской культуры XIX века* : в 6 т. Т. 1 : Общественно-культурная среда / под ред. Л. В. Кошман. М., 1998. С. 125—202; *Очерки городского быта дореволюционного Поволжья* / А.Н. Зорин [и др.]. Ульяновск, 2000; *Миненко Н. А., Анкаримова Е. Ю., Голикова С. В.* Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX в. М., 2006; *Каменский А. Б.* Повседневность русских городских обывателей : ист. анекдоты из провинциальной жизни XVIII века. М., 2006; *Беловинский Л. В.* Культура русской повседневности : (учеб. пособие для студентов вуза). М., 2008.

³ См.: Грамота на права и выгоды городам Российской империи // ПСЗ. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 22. № 16187. С. 358—384; Свод уставов государственного благоустройства // Свод законов Российской империи, повелением императора Николая Павловича составленный. Т. 4. СПб., 1832; Высочайше утвержденное правило нового устройства земских повинностей // ПСЗ-2. Т. 26. № 25398. С. 483—531.

⁴ РГИА. Ф. 1286. Оп. 1, 3; Ф. 1287. Оп. 31, 39; Ф. 796. Оп. 120; Ф. 797. Оп. 1, 10, 17, 97; Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 5. Оп. 1; Ф. 108. Оп. 1; Ф. 182. Оп. 1; Ф. 291. Оп. 1; Государственный архив Самарской области (ГАСО). Ф. 3. Оп. 1; Ф. 32. Оп. 1; Ф. 170. Оп. 6; Государственный архив Саратовской области (ГАСарО). Ф. 1. Оп. 1; Ф. 3. Оп. 1; Ф. 135. Оп. 1; Ф. 178. Оп. 1.

- ⁵ См.: *Фрейберг Н. Г.* Врачебно-санитарное законодательство в России. 3-е изд. СПб., 1913; Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Царствование императора Николая I (1826—1855 гг.). Т. 2., отд-ние 1. СПб., 1864.
- ⁶ См.: Отчеты Министерства юстиции за 1834—1850 годы. СПб., 1835—1851; Извлечения из отчетов обер-прокурора Святейшего синода за 1840—1844 годы. СПб., 1841—1845; Извлечение из Отчета Святейшего синода за 1844 год. СПб., 1845.
- ⁷ См.: ГАПО. Ф. 5. Оп. 1; ГАСО. Ф. 3. Оп. 1.
- ⁸ См.: Там же. Ф. 108. Оп. 1.
- ⁹ См.: РГИА. Ф. 1286. Оп. 1, 3; Ф. 1287. Оп. 31, 39.
- ¹⁰ См.: ГАПО. Ф. 132. Оп. 1, 2; ГАСарО. Ф. 407. Оп. 1.
- ¹¹ См.: РГИА. Ф. 1290. Оп. 1; ГАПО. Ф. 9. Оп. 1.
- ¹² См.: ГАПО. Ф. 182. Оп. 1; ГАСарО. Ф. 135. Оп. 1; ГАСО. Ф. 32. Оп. 1, 2.
- ¹³ См.: РГИА. Ф. 796. Оп. 120; Ф. 797. Оп. 1, 10, 17, 97.
- ¹⁴ См.: РГИА. Ф. 571. Оп. 1; ГАПО. Ф. 5. Оп. 1; Ф. 108. Оп. 1; Ф. 23. Оп. 1; Ф. 37. Оп. 1; Ф. 41. Оп. 1; ГАСарО. Ф. 1. Оп. 1; Ф. 2. Оп. 1; Ф. 3. Оп. 1; ГАСО. Ф. 678. Оп. 1; Ф. 150. Оп. 3; Ф. 170. Оп. 6.
- ¹⁵ См.: ГАСарО. Ф. 600. Оп. 1; Ф. 620. Оп. 1.
- ¹⁶ См.: ГАПО. Ф. 9. Оп. 1.
- ¹⁷ См.: Там же. Ф. 429. Оп. 1.
- ¹⁸ См.: РГИА. Ф. 1555. Оп. 1; Ф. 1557. Оп. 1.
- ¹⁹ См.: ГАПО. Ф. 37. Оп. 1; Ф. 41. Оп. 1; Ф. 23. Оп. 1; ГАСО. Ф. 154. Оп. 1.
- ²⁰ См.: Там же. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1; Ф. 132. Оп. 1; Ф. 291. Оп. 1; ГАСарО. Ф. 1. Оп. 1; ГАСО. Ф. 3. Оп. 1; Отчет комитета Общества попечения о тюрьмах за 1842 год. СПб., 1843.
- ²¹ См.: ГАПО. Ф. 291. Оп. 1; ГАСарО. Ф. 178. Оп. 1.
- ²² См.: Там же. Ф. 81. Оп. 1; ГАСО. Ф. 360. Оп. 1. 2. 3; Ф. 366. Оп. 1.
- ²³ См.: *Минх А. Н.* Описание архива упраздненной Аткарской градской думы (1782—1850 гг.) // Труды Саратовской ученой архивной комиссии (СУАК). 1888. Т. 1. С. 81—119, 224—252, 456—483; *Соколов В. П.* Описание архива саратовского Троицкой церкви (Старого собора). // Тр. СУАК. 1890. Т. 3. вып. 1. С. 43—148.
- ²⁴ См.: Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, Великого княжества Финляндии и Царства Польского, составленные в статистическом Отделении Совета министров внутренних дел. СПб., 1842.
- ²⁵ См.: ОР РНБ. Ф. 246. Оп. 1.
- ²⁶ См.: *Васильев И. И.* Пензенские губернские ведомости: первое 50-летие 1838—1888 г. Пенза, 1889.

- ²⁷ См.: ОР РНБ. Ф. 731. Оп. 1.
- ²⁸ См.: Там же. Ф. 163. Оп. 1.
- ²⁹ См.: ГАСарО. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 22; ГАСО. Ф. Р. 4978. Оп. 1. Д. 29.
- ³⁰ См.: *Буслаев Ф. И.* Мои воспоминания. М., 1897.
- ³¹ См., в частности: *Иелин Х. Л. фон.* Записки офицера армии Наполеона. М., 1912; *Рух Ж.* Французы в России. Воспоминания о кампании 1812 года и двух годах плена в России. СПб., 1912; *Зоден Ф. Ю.* Воспоминания вюртембергского офицера о его пребывании в плену в Пензенской губернии. Пенза, 2006.
- ³² См.: Письма преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского, к княгине Софии Сергеевне Мещерской, 1817—1819 гг. М., 1875; *Скопин Н. Г.* Записки дневные о делах и вещах достопамятных протоиерея Николая Герасимовича Скопина. // Саратов. ист. сб. / под ред. В.П. Соколова Т. 1. Саратов, 1891. С. 75—592.
- ³³ См.: Русская фантастическая повесть эпохи романтизма. М., 1988; *Аксаков И. С.* И слово правды. Уфа, 1986; *Гоголь Н. В.* Полное собрание в одном томе. СПб., 1908; *Загоскин М. Н.* Сочинения : в 2 т. М., 1987; *Сенковский О. (барон Брамбеус)* Всякий гость // Библиотека для чтения. 1834. Т. 6. С. 68—87.
- ³⁴ См.: *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1956.
- ³⁵ См.: *Загоскин М. Н.* Несколько слов о наших провинциалах / Избранное. М., 1991. С. 279—281.
- ³⁶ *Гоголь Н. В.* Мертвые души // Собр. худож. произв.: в 5 т. Т.5. М., 1960. С. 85.